

Перевод: Simlirr

Редакция: Naides

Одним из основных плюсов жизни в Зале Шоу'ань, помимо качественной еды, одежды и жилья, была присущая лишь ему безмятежность, и Минлань очень хорошо понимала это. Здесь ей никто не указывал, и она наслаждалась свободой и комфортом. За те несколько лет, что Минлань провела здесь, она не услышала ни одной придирки от Ван Ши, а общение с братьями и сёстрами было редким и недолгим. Минлань проводила свои дни в обществе пожилой госпожи Шэн, занимаясь чтением, письмом или вышивкой. Зачастую они даже ночевали вместе.

Конечно же, Жулань завидовала ей, и постоянно пыталась устроить какую-нибудь пакость; однако, её затеи всегда оканчивались неудачей — её ловили либо стражники на входе, либо служанки Фан и Цуй. Однажды ей удалось добраться до самого кабинета Лихуа, но она всё равно не смогла ничего сделать, поскольку в комнате напротив в тот самый момент молилась пожилая госпожа Шэн. И, несмотря на все попытки Жулань, ей никак не удавалось подловить Минлань на чём-либо: даже когда Минлань не пришла на ежедневное приветствие, чтобы выразить почтение Ван Ши, пожилая госпожа Шэн лишь махнула рукой и сослалась на её слабое здоровье.

Таким образом, после того, как Минлань переехала в зал Шоу'ань, никто не смел докучать ей или смотреть на неё свысока. Пожилая госпожа Шэн окружала её любовью и заботой, которые Минлань принимала с искренней благодарностью. Однако, с тех пор, как Молань переехала в Павильон Вейжу, у Минлань начало закрадываться подозрение, что её счастливым денькам вот-вот придёт конец.

— ...Девочки взрослеют, им пора обзавестись своими покоями, — с улыбкой произнесла Ван Ши, посетившая пожилую госпожу Шэн на следующий день после возвращения Чанбая. — В Павильоне Вейжу есть свободная комната, пускай Минлань переедет туда? К тому же, там она сможет чаще видаться со своими сёстрами — ведь кто знает, смогут ли они видаться после того, как выйдут замуж?

Когда Минлань, занимавшаяся каллиграфией в соседней комнате, услышала это, у неё ёкнуло сердце. На кровати напротив неё сидела Данцзюй, занятая растиранием чернил; бросив на неё взгляд, Минлань заметила, что она выглядит шокированной. Какое-то время из соседней комнаты не доносилось ни слова, а тишину нарушал лишь тихий кашель пожилой госпожи Шэн. Затем они услышали радостный голос служанки Фан:

— Это отличная идея, госпожа. Буквально вчера пожилая госпожа Шэн заметила, что шестой юной госпоже пора начать жить одной... Однако, за эти годы наш Зал Шоу'ань словно

наполнился жизнью, и это случилось благодаря Минлань. Даже здоровье пожилой госпожи Шэн в последнее время становится всё лучше... — на этом моменте служанка Фан поставила паузу, позволяя им самим прийти к очевидным выводам.

— Прошу прощения за свою небрежность, — смущённо произнесла Ван Ши. — Конечно же, о здоровье пожилой госпожи Шэн необходимо тщательно заботиться. Однако, во всём нашем семействе лишь у Минлань нет своих собственных покоев; и если это станет известно, люди могут счесть меня нерадивой матерью...

— А ведь верно, — тут же ответила служанка Фан. — Дело ведь не только в сестринском общении; девушкам также нужно учиться самим вести домашние дела. Даже при всём желании невозможно всю жизнь жить под крылом пожилой госпожи Шэн, словно малое дитя. К слову: пожилая госпожа Шэн также упоминала несколько свободных покоев к востоку от Зала Шоу'ань. Почему бы не прибрататься там и не позволить шестой юной госпоже переехать туда? К тому же, эти покои расположены практически на полпути между Залом Шоу'ань и Павильоном Вейжу.

Это предложение устраивало всех, так что Ван Ши согласилась, и немедленно послала слуг приводить комнаты в порядок. Минлань, нервничая, вышла из своей комнаты, подошла к пожилой госпоже Шэн и, склонив голову, осторожно потянула её за руку. В ответ пожилая госпожа Шэн жестом пригласила девочку сесть рядом с собой на кровать, после чего принялась успокаивать её. Объятия пожилой госпожи были наполнены любовью и жалостью. Наконец, спустя долгое время, она произнесла:

— Я не смогу вечно защищать тебя, дорогая. Рано или поздно тебе придётся учиться жить самостоятельно: самой воспитывать слуг, вести хозяйство и поддерживать отношения с братьями и сёстрами.

Подняв взгляд, Минлань посмотрела на морщинистое лицо пожилой госпожи Шэн и на её сереющие от старости глаза. Внезапно Минлань почувствовала грусть; из её глаз брызнули слёзы, и она спрятала лицо в объятиях пожилой госпожи, всхлипывая:

— Я буду вести себя хорошо, чтобы не опозорить вас, бабушка.

Предоставленные девушкам покои в большинстве своём были оформлены в южном стиле — северяне предпочитали большие открытые пространства, так что в домах на севере, как правило, были свои отдельные дворики. Эти покои располагались к востоку от Зала Шоу'ань, и по размеру каждый из них был примерно вдвое меньше павильона Вейжу. Раньше там была зона для зимнего отдыха — поблизости располагалось живописное озеро. Но переехали девушки не сразу — Ван Ши три раза подряд посылала слуг приготовить покои, однако пожилая госпожа Шэн каждый раз лишь качала головой и говорила, что покои обставлены слишком обыденно. Когда об этой ситуации прознал Шэн Хун, он немедленно нанял плотников и каменщиков, чтобы те отремонтировали и покрасили покои до начала весеннего фестиваля,

после чего пожилая госпожа Шэн, наконец, удовлетворённо кивнула и объявила, что Минлань переедет туда сразу после окончания фестиваля. После этого по поместью быстро разошёлся слух, что пожилая госпожа Шэн бережет шестую юную госпожу Минлань, словно зеницу ока. Этот слух был на руку Минлань — даже когда она переедет из Зала Шоу'ань, никто не посмеет обращаться с ней неподобающе.

Из-за грядущего переезда Минлань ходила подавленной на протяжении всего весеннего фестиваля. Когда она выражала почтение своим предкам, в её горле стоял комок; когда она смотрела на фейерверки, слёзы скатывались по её щёкам. Минлань постоянно держала пожилую госпожу Шэн за руку, не желая отпускать её. Даже ночевала она в комнате бабушки; но, несмотря на это, просыпалась Минлань в слезах. Глядя на всё это, пожилая госпожа тяжело вздыхала, но ничего не говорила ей.

И вот, спустя месяц, пожилая госпожа Шэн выбрала тёплый погожий денёк, и велела служанке Фан вместе с её подчинёнными составить опись всех вещей Минлань и подготовить их к переезду. После этого Минлань попрощалась с пожилой госпожой Шэн и направилась к выходу из Зала Шоу'ань, периодически оглядываясь назад. Всё это время Зал Шоу'ань являлся её убежищем, первым и, наверное, единственным безопасным местом в этом мире, а её бабушка любила её всем сердцем. Однако, невозможно вечно прятаться в убежище. Рано или поздно ей нужно будет в одиночку столкнуться лицом к лицу с тем миром, в котором она оказалась.

За день до переезда Минлань отправилась в гости к Чанбаю, чтобы отнести ему чехол для веера, который она для него сшила. Минлань надеялась, что он поможет ей с названием для её нового дома. До этого она уже успела перебрать несколько имён, наподобие «Бамбуковый домик», «Имбирный сад», «Свежесть осени» и «Хижина сладкого риса», но каждый из придуманных ею вариантов получался всё более и более жеманным, так что Минлань решила пожалеть следующих владельцев её покоев и воздержаться от использования таких названий. К счастью, когда Чанбай получил подарок, его тут же обуяло вдохновение, и размахистыми взмахами кисти он записал новое название покоев Минлань: Дом Муцан — дом Ясного Заката.

В её покоях было три комнаты с окнами на юг. Центральная комната служила приёмным залом и гостиной. Слева от неё располагалась спальня, а справа — кабинет. Кроме того, к каждой из трёх больших комнат по бокам прилегалли дополнительные комнаты, предназначавшиеся для размещения служанок. Покои Минлань располагались очень близко к Залу Шоу'ань — они даже были окружены одним и тем же садом и соединены открытым коридором, так что, если с Минлань вдруг что-нибудь случится, пожилая госпожа Шэн могла сразу же помочь ей. Узнав о том, что пожилая госпожа специально заказала построить этот коридор, Минлань была растрогана, прочувствовав всю глубину бабушкиной заботы.

Основу слуг Минлань составляли: служанка Цуй, две взрослых служанки, шестеро служанок-девочек, из которых двое находилось в резерве, а также несколько слуг-мужчин, которые обычно занимались физическим трудом снаружи. Отряд слуг Минлань был куда менее вычурным, чем аналогичные отряды Молань и Жулань. Однако, Минлань была вполне довольна столь скромным количеством подчинённых, поскольку Дом Ясного Заката был небольшим, и она опасалась, что множество людей неизбежно повлечёт за собой множество проблем. К тому же, Шэн Хун всячески стремился закрепить за собой образ простого чиновника, так что ежемесячное жалование девочек составляло всего лишь два ляна серебра, что едва ли покрывало самые основные расходы. Из-за этого Жулань требовала денег у Ван

Ши, Молань жила на средства наложницы Линь, а Минлань получала деньги от пожилой госпожи Шэн. Все они прекрасно осознавали сложившуюся ситуацию, однако никто из них никогда не афишировал это на публике.

В день переезда пожилая госпожа Шэн устроила приём в своих покоях, и все братья и сёстры Минлань пришли, чтобы поздравить её с переездом. Чанбай подарил ей вазу для цветов, сделанную из качественного и очень редкого белого фарфора Жу. В эту вазу он поместил несколько цветущих веток красной сливы. Жулань подарила футляр для письменных принадлежностей, вырезанный из мрамора и украшенный рисунками цветов и птиц. Чанфен подарил ей полное собрание «Шань Хай Цзин», а Молань посвятила ей стихотворение и подарила собственноручно выполненный рисунок рыбака с удочкой. Последним был подарок Чандуна — он смущённо протянул ей набор балдахинов, сшитых наложницей Сян. Набор был выполнен в четырёх цветах, олицетворявших четыре времени года — розовом, зелёном, голубом и жёлтом, а также украшен изящной вышивкой в форме цветов, птиц, рыб и насекомых. Увидев, насколько сильно Чандун волнуется, Минлань наклонилась к нему и прошептала на ухо: «Передай маме, что подарок мне очень понравился». Услышав это, Чандун тут же просиял.

Наутро следующего дня Минлань, переборов себя, встала пораньше и отправилась в Зал Шоу'ань, чтобы выразить почтение пожилой госпоже Шэн. Войдя внутрь, Минлань застала пожилую госпожу с красными и опухшими глазами. После продолжительных объятий, бабушка и внучка взялись за руки и принялись болтать без умолку. Пожилая госпожа Шэн трижды осмотрела Минлань с ног до головы, будто опасаясь, что её внучка похудела на пару-тройку фунтов спустя всего одну ночь, проведённую вне Зала Шоу'ань. Она вновь и вновь расспрашивала Минлань, не сквозит ли в её комнате, хорошо ли её отапливают, и тепло ли ей в новой кровати.

Ван Ши, сидевшая рядом с чашкой чая в руках, выглядела озадаченной. Много лет назад, когда её отношения с пожилой госпожой Шэн ещё не были испорчены, Ван Ши была старательной и послушной невесткой, и с тех времён она запомнила пожилую госпожу Шэн как человека, угодить которому было чрезвычайно трудно. Её характер был холодным и надменным, она легко могла обидеться на неосторожную шутку или разозлиться от чрезмерной заботы. Даже когда наложница Линь была самым популярным человеком в поместье, ей не удалось сойтись с пожилой госпожой Шэн. Из-за этой особенности характера пожилой госпожи, Ван Ши не любила посещать Зал Шоу'ань — там её всегда ждал холодный и равнодушный приём. И сейчас, глядя на всё то обожание, которое пожилая госпожа Шэн обрушивала на Минлань, Ван Ши гадала, какими благовоениями шестая дочь окуривала свою бабушку, чтобы добиться такого эффекта. Ван Ши вспомнила, как в своё время скептически отнеслась к совету служанки Лю Кун отселить Минлань, и осознала, насколько гениальным это решение оказалось в итоге.

Если в будущем Ван Ши назначат законной матерью Минлань, то ей придётся соответствовать этому званию — нужно будет сблизиться с ней, и в то же время следить за её воспитанием. К тому же Минлань постепенно взрослела, и если бы она продолжила жить в Зале Шоу'ань, то Ци Хен, частенько заходящий туда, мог, так или иначе, повлиять на её репутацию. Интереснее всего было то, что, под опекой пожилой госпожи Шэн, Минлань выросла воспитанной девочкой с жаждой знаний, хорошими манерами, а также неплохими навыками шитья. Жулань же, напротив, всё ещё оставалась по-детски наивной и капризной, а её

любимым занятием было соперничество с Молань. Так что, если Минлань переедет поближе к Жулань и станет проводить с ней побольше времени, это наверняка принесёт Жулань пользу. Ну и наконец, Ван Ши сама сможет улучшить свою репутацию, заботясь о Минлань.

От этих мыслей настроение Ван Ши повышалось с каждой секундой. Пытаясь скрыть улыбку, она отхлебнула чая из чашки. Перспектива быть законной матерью трёх дочерей теперь казалась ей намного более приятной.

На следующий день после переезда в Дом Муцан, Минлань приступила к выполнению своих обязанностей. Позавтракав в Зале Шоу'ань и велев Данцзюй остаться дома, она взяла с собой Сяотао и Яньцао и отправилась на поклон к Ван Ши. Явившись в её покои, Минлань увидела, что обе её сестры уже пришли. Они сидели напротив входа, на кровати с подогревом, и периодически презрительно поглядывали друг на друга. Казалось, вот-вот — и они начнут шипеть и рычать друг на друга, словно кошка с собакой. Увидев это, Минлань вздохнула и с мрачным смирением села между ними, после чего, немного подумав, подвинулась поближе к Жулань.

— Доброе утро, сёстры. Кажется, я опоздала, — натянуто улыбнувшись, поздоровалась Минлань.

«Впрочем, я могла бы успеть вовремя, если бы побежала» — мысленно добавила она. Конечно, Зал Шоу'ань был расположен достаточно далеко от павильона Вейжу, а пожилая госпожа Шэн задержала её за завтраком — но главной причиной её опоздания было то, что девушкам её возраста и статуса не позволялось даже идти широким шагом, не говоря уж о беге и других физических нагрузках. Минлань могла позволить себе лишь тайные занятия йогой и гимнастикой в своих покоях, чтобы хоть как-то поддерживать организм в форме.

— Шестая младшая сестра — любимица пожилой госпожи Шэн, — тут же усмехнулась Молань.
— Какая разница, опоздала ли ты? Всё равно вряд ли госпожа тебя накажет.

Минлань провела ладонями по рукавам, пытаясь успокоиться, после чего тихо ответила:

— Почему четвёртая старшая сестра говорит столь обидные вещи? Ведь если продолжить твою мысль — получится, что если госпожа не накажет меня, то она испугалась пожилой госпожи, а если накажет — то она расстроит пожилую госпожу. Разве подобные слова не являются оскорблением для них обеих?

Жулань бросила на Минлань удивлённый взгляд; в её широко распахнутых глазах ясно читались радость с нотками сомнения. Молань же выглядела ошарашенной, и старательно пыталась придумать, что ответить Минлань. Будучи попаданкой, Минлань не помнила своё прошлое в этом мире, но Молань отлично знала, какой трусливой и уступчивой Минлань была в пять лет — Молань не раз запугивала её, да и Жулань не отличалась особым добродушием в её сторону. Но с тех пор, как Минлань переехала в Зал Шоу'ань, несколько лет они практически не общались. Даже встречая друг друга, они ограничивались лишь вежливыми приветствиями, так что в глазах обеих её сестёр Минлань до сих пор оставалась лишь

безвольной трусихой.

— Что ты сказала? Да как ты смеешь наговаривать на меня? — холодно сощурившись, возмутилась Молань. Услышав это, Минлань мысленно усмехнулась: сейчас Молань была очень похожа на свою мать — под внешним образом хрупкой и ранимой девушки скрывался ехидный и злобный характер.

«Будь она действительно хрупкой и ранимой — она бы не цапалась со своими сёстрами с таким удовольствием» — мысленно рассудила Минлань.

— Ой, прости меня, я не так тебя поняла. Конечно же, ты всего лишь не хотела, чтобы госпожа наказывала меня, — слегка улыбнувшись, ответила Минлань.

От этих слов Молань позеленела от злости, а у Жулань от удивления отвисла челюсть.

— Не волнуйся, матушка не злилась на тебя за то, что ты пропускала утренние приветствия — пожилая госпожа ведь предупреждала, что у шестой дочери слабое здоровье. Так что не страшно, что ты опоздала в свой первый раз, тем более, что недавно наложница Сян подала матушке завтрак, а потом ей ещё нужно будет помочь служанке Лю выбрать новых работников. Она нескоро вернётся, так что ничего страшного.

«Враг моего врага — мой друг» — всегда говорила Ван Ши. Обычно в своих перепалках с Молань, Жулань проигрывала в семи случаях из десяти, так что сейчас, получив неожиданную поддержку, она чувствовала себя крайне воодушевленной. Минлань всё ещё не до конца разобралась во всех тонкостях местных интриг, но она отлично понимала, что постоянно пере метаться от одной стороны к другой — последнее дело в любом противостоянии. И в вопросах выбора стороны у неё был весомый довод: учитывая обстоятельства смерти наложницы Вей, Минлань вряд ли должна хорошо относиться к наложнице Линь.

Обретя неожиданного союзника, Жулань всё утро без умолку болтала с Минлань. Она рассказывала про необычайно вкусное мясо косули, которое она отведала вчера и пообещала прислать немного Минлань, а также про новую картину в её покоях, которую она очень хотела показать Минлань.

— Раньше мы жили вместе, — воодушевлённо вещала она, — Как жаль, что мы не общались с тех пор, как ты переехала в Зал Шоу'ань! Хорошо, что мы снова живём рядом!

Молань к тому времени уже успокоилась, и теперь с расслабленным видом потягивала чай из чашки.

— Пятая старшая сестра, должно быть, шутит, — решила подразнить она. — Шестая младшая сестра всё это время наслаждалась всеми удобствами жизни с пожилой госпожой Шэн, у неё были лучшие слуги и лучшая еда. Разве это не здорово? Вряд ли теперь она захотела бы жить в павильоне Вейжу. Ах, как жаль, что мне никогда не удастся тоже пожить в Зале Шоу'ань! Но

ты отличаешься от нас, моя дорогая пятая сестра — ты намного более удачлива, должно быть, сами предки приглядывают за тобой. Как же так вышло, что пожилая госпожа Шэн выбрала не тебя?

Жулань даже близко не могла тягаться с Молань в вопросах красноречия. Жулань отлично владела грязными ругательствами, но когда дело доходило до тонкого сарказма и завуалированных оскорблений — она не могла даже двух слов связать. Со злости она так сильно сжала руку Минлань, что та поморщилась от боли.

— Четвёртая старшая сестра говорит странные вещи, — вклинилась Минлань в перепалку. — Ведь в то время пятая старшая сестра настолько любила госпожу, что ни за что не хотела с ней расставаться. Это был тяжелый выбор, но она выбрала то, что ей дороже. Что до тебя, моя дорогая четвёртая старшая сестра, то ты, несомненно, продемонстрировала высшую степень почтительности к родителям, так рьяно желая переехать из павильона Линьци в Зал Шоу'ань, но всё же пожилая госпожа Шэн решила, что разделять мать и дочь будет слишком жестоко, поэтому она выбрала меня.

Вспомнив тот случай, Жулань расхохоталась:

— А ведь верно! Четвёртая сестра, несомненно, проявила уважение к матери, желая сбежать к пожилой госпоже Шэн, но увы — пожилая госпожа Шэн оказалась слишком доброй и мягкосердечной, и не стала разделять вас!

Выговорившись, Жулань, наконец, отпустила руку Минлань, и та торопливо отдёрнула её. Молань же вскочила на ноги, и, глядя на Минлань сверху вниз, произнесла, чётко выделяя каждое слово:

— Не смей так отзываться о своих сёстрах и о взрослых!

— А что именно я сказала не так? Пожалуйста, четвёртая старшая сестра, скажи, где я ошиблась, и я исправлюсь, — не прекращая улыбаться, переспросила Минлань, мысленно ликуя:

«Давай, попробуй придраться к моим словам! Вряд ли у тебя получится!»

В её прошлой жизни, судья, пожилая женщина, однажды сказала ей: «Суд — это место, в котором можно обижать людей, не нарушая никаких законов». Дело в том, что, когда люди вынуждены отвечать перед законом, и не могут избежать ответа — это делает их крайне уязвимыми. Например, красавчик-адвокат, которого Яо Ии обожала, мог заставить истца кричать от злости, сохраняя при этом искренне-смирненное выражение лица.

Молань ошарашено смотрела на Минлань, широко распахнув глаза. Минлань спокойно смотрела на неё в ответ. Она не хотела ругаться с Молань, но с того момента, как она вошла в комнату, Молань не прекращала попытки уязвить её. Если бы Минлань молча стерпела это, то

это не только ударило бы по её самооценке, но и развязало бы руки Молань, и нападки не прекратились бы никогда. Так что, дав отпор, Минлань лишь пыталась показать, что способна сопротивляться, но не станет нападать первой. В конце концов, у неё не было ни матери, ни других близких, способных поддержать её.

Девочки смотрели друг на друга, воздух между ними практически трещал от напряжения. Глаза Жулань горели огнём воодушевления. Минлань отвернулась, притворяясь испуганной. Встав с кровати, она подошла к Молань, и, сложив руки перед собой, произнесла:

— Это моя вина. Если бы я не опоздала, у сестёр не было бы поводов ссориться. Прошу, не злись на меня, четвертая старшая сестра. Прости меня.

Услышав это, Жулань мысленно обругала Минлань за трусость и неспособность добиваться своего. Она уже собиралась возмущённо вмешаться в происходящее, как вдруг дверные занавески распахнулись, и в комнату вошла Цайхуань:

— Госпожа вернулась.

Примечания

- 1) Лян - мера веса Древнего Китая, приблизительно равная 80 граммам.
- 2) Собрание Шань Хай Цзин - с кит. «Книга гор и морей» - трактат, описывающий реальную и мифическую географию Китая и соседних земель, а также обитающие там создания.